

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-581-585

РЯБКО Наталья Владимировна,
преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД РФ,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ttriabko@mail.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

МЕДВЕДЕВ Владислав Викторович,
преподаватель кафедры тактико-специальной
Краснодарского университета МВД России,
старший лейтенант полиции,
e-mail: Vladislav-medvedev@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЦИФРОВОГО ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Автором в своей работе исследуются основные направления противодействия финансированию цифрового терроризма, проблемы обеспечения эффективной профилактики преступлений в данной сфере, пути их разрешения и причины проявления, источники, каналы и способы их снабжения, применяемые правоохранительными органами меры противодействия с применением международно-правовых основ и процессуальных механизмов борьбы с финансированием терроризма.

Ключевые слова: финансирование, терроризм, правоохранительные органы, правовые нормы, международный акт, противодействие, преступности, интернет, федеральное устройство, закон, профилактика.

RYABKO Natalia Vladimirovna,
Lecturer of the Department of Administrative Law
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel.

MEDVEDEV Vladislav Viktorovich,
Lecturer of the Department of Tactical-Special
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Senior Police Lieutenant

COUNTERACTION TO THE FINANCING OF DIGITAL TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL PROBLEMS AND MECHANISMS OF INTERACTION

Annotation. *The author in his work examines the main directions of counteraction to the financing of digital terrorism, the problems of ensuring effective prevention of crimes in this area, ways of their resolution and causes of manifestation, sources, channels and methods of their supply, measures of counteraction applied by law enforcement agencies with the use of international legal frameworks and procedural mechanisms for combating the financing of terrorism.*

Key words: *financing, terrorism, law enforcement agencies, legal norms, international act, counteraction, crime, Internet, federal structure, law, prevention.*

Для организации и осуществления эффективной борьбы с террористической деятельностью принципиальное значение имеет наличие развитой правовой базы.

Регламентация в рамках правового поля существует не только в отношении контртеррористических механизмов, но и на их результативное функционирование оказывает влияние состояние правовой системы конкретного государства в целом.

Важнейшей основой противодействия террористической деятельности в Российской Федерации выступает Конституция, которая с одной стороны закрепляет базовые положения, недопустимые для нарушения, на которые, как правило, и ориентированы террористические проявления, с другой стороны – конституционные положения имеют организационно-процессуальную направленность в контексте закрепления федеративного устройства и системы органов государственной власти, а также их основных полномочий.

Отметим, что Конституция РФ также признает верховенство норм международного права, что делает актуальным рассмотрение в рамках правовых основ антиэкстремистской деятельности не только внутригосударственных актов, но и международных договоров.

В данном контексте следует отметить, что в рамках заявленной проблематики практическое значение имеют как общеправовые международные документы, так и международные акты специальной направленности.

Следует отметить, что проблемы борьбы непосредственно с финансированием терроризма достаточно давно актуализировались и на международном уровне.

Международный документ также закрепляет необходимость для государств, принявших данную конвенцию, регламентировать в своей национальной правовой системе не только меры ответственности за финансирование терроризма, но и механизмы борьбы с анализируемым противоправным явлением.

В данном контексте непосредственно речь идет о комплексном государственном воздействии, как в части преследования виновных лиц и назначении им справедливого наказания, так и предупреждения развития подобной противоправной практики на территории различных государств.

В тексте международного акта содержатся алгоритмы взаимодействия государств в подобных ситуациях, что позволяет вырабатывать единые подходы межведомственного взаимодействия.

Еще одним международным актом, представляющим интерес в рамках заявленной проблематики, является Модельный закон «О противодействии финансированию терроризма», принятый на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 16 ноября 2006 года.

В указанном документе финансирование терроризма определяется как «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из деяний, определяемых нормами национального законодательства как преступления террористического характера, либо для обеспечения террористической организации» [1].

Указанный международный акт в большей степени уделяет внимание компетенциям разных органов государственной власти, в рамках которых подчеркивается актуальность направлений борьбы с финансированием терроризма. Особое практическое значение имеют подходы, связанные с регламентацией обязательного контроля в отношении операций с денежными средствами или иным имуществом.

Однако несмотря на достаточно прикладные подходы важно отметить, что указанный международный акт носит рекомендательный характер и используется государствами-участниками СНГ по собственному усмотрению с учетом специфики национальных правовых систем.

В настоящее время созданы отдельные международно-правовые основы и процессуальные механизмы борьбы с финансированием терроризма.

С одной стороны, указанные механизмы позволяют государствам-членам соответствующих международных организаций объединять свои силы по борьбе с анализируемым противоправным явлением, с другой стороны – данные механизмы весьма фрагментарны, поскольку по-прежнему сохраняются различные национальные подходы к противодействию финансированию терроризма в различных государствах.

Проводя анализ российского законодательства контртеррористической направленности следует отметить, что борьба с указанным противоправным явлением регламентируется целым рядом нормативно-правовых актов.

В первую очередь необходимо отметить наличие в российской правовой системе специализированных актов, а именно Федерального закона «О противодействии терроризму».

Данный федеральный закон имеет принципиальное значение для теоретико-правового осмысления заявленной проблематики, поскольку закрепляет целый ряд базовых понятий, используемых в рамках контртеррористической деятельности.

Так, например, из определения понятия «террористическая деятельность» наглядно видно не только содержательное многообразие рассматриваемого явления, но и тот факт, что финансирование является неотъемлемым элементом современного терроризма, что еще больше актуализирует теоретико-правовое осмысление заявленной проблематики.

Кроме того, указанный федеральный закон детально определяет механизмы борьбы с указанным противоправным явлением. В действующем законодательстве противодействие терроризму определяется как деятельность органов государственной власти, органов публичной власти федеральных территорий и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

- предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Определение вышеназванных направлений в качестве основных видится справедливым,

поскольку для эффективной борьбы с анализируемым преступным поведением необходимо не только результативно выявлять и расследовать совершенные деяния, но и постоянно осуществлять профилактико-предупредительную деятельность в отношении факторов, способствующих распространению террористических взглядов и идей в обществе.

Российский законодатель сознательно акцентирует внимание на субъектном составе указанной деятельности, который характеризуется качественным многообразием.

В контртеррористическую деятельность в настоящее время вовлечены далеко не только органы власти, но и представители гражданского общества, поскольку без участия последних крайне тяжело достичь целей осуществляемого воздействия.

Определение вышеназванных направлений также весьма справедливо, что позволяет конкретизировать цели и задачи отдельных направлений, а также специфику субъектного состава.

Помимо указанного федерального закона в качестве специализированного акта в рамках заявленной проблематики следует отметить Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденную Президентом РФ в 2009 году.

Данный акт закрепляет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

В рамках заявленной проблематики следует отметить, что в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации среди основных тенденций современного терроризма определяется повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций.

Также подчеркивается, что для повышения результативности борьбы с терроризмом необходимо получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности [2].

Таким образом, борьба с финансированием терроризма способствует опережающему контртеррористическому воздействию.

Особое внимание в рамках заявленной проблематики следует уделить тому, что финансирование терроризма фигурирует в Кодексе Российс-

кой Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), что объективно обусловлено спецификой лиц, привлекаемых к соответствующим разновидностям юридической ответственности.

Важно отметить, что диспозиция административных и уголовной норм в данном случае весьма схожи в части определения содержательных характеристик финансирования терроризма.

Однако ст. 15.27.1 КоАП РФ предусматривает ответственность юридических лиц за оказание финансовой поддержки терроризму, в то время как ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ предусматривает ответственность физических лиц. Важно отметить, что административная ответственность появилась сравнительно недавно (с марта 2022 года), что объективно обусловлено активизацией вовлечения юридических лиц в процесс финансирования террористической деятельности в последние годы.

Действующая административно-правовая норма предусматривает санкцию в виде штрафа в размере от 10 до 16 млн. руб. [3].

Согласно примечанию к ст. 205.1 УК РФ под финансированием терроризма следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений [4]. Кроме того, совершенно справедливо в судебной практике подчёркивается тот факт, что финансирование терроризма может производиться не только в денежной форме, но и любыми материальными средствами (например, предметы обмундирования, экипировки, средства связи, лекарственные препараты, жилые либо нежилые помещения, транспорт и др.).

Систематическое отчисление или разовые взносы в общую кассу используются для приобретением недвижимости или оплаты стоимости ее аренды, а также предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц [5].

Важно отметить, что ранее проанализированное определение финансирования терро-

ризма используется и в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом и т.д.

В данном контексте особое значение приобретает эффективное взаимодействие правоохранительных органов с представителями банковского сектора, которое в настоящее время процессуально регламентируется законодательство, в том числе в части возможности предоставления информации об операциях, перемещениях денежных средств по счетам по соответствующим запросам.

В основном правоохранительные органы выявляют лишь те способы финансирования терроризма, которые можно совершить одноэтапно, не обладая при этом специальными знаниями или навыками.

В сложно-структурированной деятельности по преступлениям о финансировании терроризма не редко следователю не удается выявить какой-то сложный способ совершения преступления.

Современная следственная и судебная практика наглядно демонстрирует заинтересованность террористических организаций в получении именно денежных средств, поскольку их дальнейшее использование осуществляется уже непосредственно из нужд решения конкретных задач, возникающих в рамках функционирования соответствующего преступного сообщества.

Однако несмотря на то, что речь в данном случае идет все о тех же переводах, чаще всего именно в безналичной форме, сложность выявления подобных операций также высока.

Следует сделать вывод о том, что органы внутренних дел в настоящее время активно вовлечены в осуществление борьбы с финансированием цифрового терроризма, однако сама специфика преступной деятельности обуславливает наличие ряда сложностей, в том числе в рамках выявления фактов совершения вышеуказанных деяний.

Несмотря на то, что в настоящее время в региональной практике имеются весьма успешные примеры выявления и расследования такого рода уголовных дел, противоправная деятельность гораздо масштабнее, нежели та, что попадает в поле зрения правоохранительных органов.

Следовательно, финансирование данной преступной деятельности достаточно активно, но осуществляется в серьезно завуалированном

формате, что не позволяет сотрудникам компетентных органов оперативно выявлять и пресекать подобное противоправное функционирование.

С учетом специфики существующей практики финансирования цифрового терроризма требуется совершенствование навыков сотрудников органов внутренних дел, а также техническое оснащение указанных органов новейшим информационным и цифровым оборудованием.

Важно отметить, что органы внутренних дел в рамках заявленной проблематики имеют существенный потенциал в части осуществления профилактико-предупредительной работы.

В первую очередь в настоящее время значительно актуализируется проведение комплексной аналитической работы по вопросам развития финансирования цифрового терроризма на территории российского государства, что предполагает и ставит необходимым активное вовлечение сотрудников органов внутренних дел в информационно-пропагандистскую деятельность и в настоящий момент в российском государстве имеется весьма обширная правовая база для организации и осуществления контртеррористической деятельности.

Список литературы:

[1] Модельный закон о противодействии финансированию терроризма (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-6 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. N 39 (часть 1). С. 254 - 281.

[2] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. № 198.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024, с изм. от 18.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

Spisok literatury:

[1] Model'nyj zakon o protivodejstvii finansirovaniyu terrorizma (Prinyat v g. Sankt-Peterburge 16.11.2006 Postanovleniem 27-6 na 27-om plenarnom zasedanii Mezhpारlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG) // Informacionnyj byulleten'. Mezhpारlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy'x Gosudarstv. 2007. N 39 (chast' 1). S. 254 - 281.

[2] Konceptiya protivodejstviya terrorizmu v Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 05.10.2009) // Rossijskaya gazeta. 2009. № 198.

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 08.07.2024, s izm. ot 18.07.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

[4] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 12.06.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 2954.

[5] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 09.02.2012 № 1 «O nekotory'x voprosax sudebnoj praktiki po ugolovny'm delam o prestupleniyax terroristicheskoj napravlenosti» (red. ot 03.11.2016) // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 2012. № 4.

